

Съ начала представленія до конца зала оглашалась неудержимымъ хохотомъ зрителей. Городничій въ благодарность расцѣловалъ всѣхъ участниковъ спектакля, — кромѣ, впрочемъ, Щепкина, который происходилъ изъ низкаго званія: съ него было довольно и того, что городничій потрепалъ его по пухленькой щечкѣ и позволилъ поцѣловать свою руку. — „Ай да Щепкинъ!“ — приговаривалъ онъ: — „молодецъ! бойчѣе всѣхъ говорилъ; хорошо, братецъ, очень хорошо! *Добрый слуга будешь барину!*“

Городничему и въ голову не приходило, что изъ этого маленькаго случайнаго актера выйдетъ современемъ великій актеръ на славу и удивленіе всей Россіи, и что заслуга его будетъ заключаться не въ томъ, что онъ былъ добрымъ лакеемъ у барина, а въ томъ, что изъ него вышелъ вѣрный и добрый слуга своему отечеству и великому искусству. Мы недаромъ остановились на разсказѣ о двухъ спектакляхъ, въ которыхъ впервые игралъ Щепкинъ.

Его участіе въ разыгрываніи театральныхъ пьесъ имѣло для него очень важное значеніе: оно ему невольно, сначала безсознательно, а потомъ все болѣе и болѣе ясно раскрывало вѣрную дорогу жизни, указывало его истинное призваніе артиста. И уже теперь, въ дѣтскіе годы, Щепкинъ обнаружилъ ту страстность въ отношеніи къ театру, которая въ ребенкѣ обличаетъ будущаго сценическаго дѣятеля!

Вскорѣ судьба его сблизила съ настоящимъ театромъ. Это было въ 1802 году, когда Мишѣ уже было четырнадцать лѣтъ. Его отвезли изъ Суджи въ Курскъ и отдали въ губернское училище. Въ то